

— Учитель, теперь я понял. Не волнуйтесь, я готов продать последнее, чтобы обеспечить его учебу. — Ду Цинчэнь понял, что учитель Лю беспокоится о том, что финансовое положение их семьи может повлиять на учебу Ду Жулия. Учеба Ду Жулия действительно шла хорошо, раз учитель так за него переживал!

— Ты понял, и это хорошо. Я знаю о делах вашей лавки, Лю Тай мне все рассказал. — Учитель Лю вздохнул.

Кто такой Лю Тай? Ду Цинчэнь спокойно улыбнулся.

— Не волнуйся, занимайся своим делом. Семья Чэнь должна считаться с моим мнением, они не могут вас уничтожить, если только их дети не хотят больше учиться у меня! — Учитель Лю строго посмотрел. Если кто-то будет преследовать семью Ду, это будет означать вынужденный уход его лучшего ученика, а это уже личное оскорбление! Как единственный цзюйжэнь в городке, который воспитал нескольких сюцаев и одного цзюйжэня, он пользовался большим уважением, и его слово имело вес.

Ду Цинчэнь искренне поблагодарил его, взял монеты со стола и попытался вернуть их.

— Учитель, это неправильно, возьмите их обратно.

— Нет, тебе и так трудно зарабатывать! Оставь их Ду Жулию на канцелярские принадлежности!

— Учитель, я могу заработать, я не обделю брата, я действительно не могу взять эти деньги!

— Возьми, раз я что-то покупаю, я должен заплатить!

— Это мое уважение к вам.

— Возьми их!! — Учитель Лю грозно посмотрел.

Ду Цинчэнь был ошеломлен, быстро сдался, наклонил голову и улыбнулся.

— Хорошо, учитель, не сердитесь! Гнев вредит здоровью...

Учитель Лю наконец удовлетворился, взял завернутые булочки и вышел из толпы, напевая по дороге:

— С древних времен мудрецы жили в бедности, а мы, простые люди, и вовсе одиноки и прямолинейны!

Отец Ду был занят и не успел поговорить с учителем Лю. Когда тот ушел, и Ду Цинчэнь продолжил помогать, отец наконец вытер руки и с чувством сказал:

— Учитель Лю действительно хороший человек!

— Да, это так! — Улыбнулся Ду Цинчэнь, вспоминая, что это был очень упрямый старик.

Булочки семьи Ду продавались быстро, и вскоре на прилавке не осталось ни одной. Отец Ду был немного ошеломлен, такого он никогда не видел. Ду Цинчэнь же не удивился и с улыбкой начал убирать прилавок.

— Цинчэнь, это... это слишком быстро. — Отец все еще не мог поверить.

— Нормально, примерно как я и предполагал. — Сказал Ду Цинчэнь.

— Ты... что ты предполагал?

— Скорость продажи булочек! К тому же, наши булочки действительно хороши, отец, ты ведь это признаешь?

Отец кивнул. Даже если булочки хороши, они не должны продаваться так быстро. Когда их оставалось мало, люди почти сражались за них. Он продавал булочки много лет и никогда не видел, чтобы клиенты так торопились купить их. В других лавках тоже продавали завтраки, разве их булочки были такими вкусными?

Ду Цинчэнь тихо подошел и сказал:

— Отец, наши булочки красивые, новые и интересные. Когда мы только что приготовили их и сами ели, аромат разошелся, и это, конечно, привлекло клиентов!

— Но это только на короткое время, только что приготовленные булочки всегда хорошо продаются!

— Но люди собираются в толпу! Видя, что вокруг нашего прилавка много людей, даже из любопытства они захотят подойти, увидев, что все покупают булочки, они подумают, что наши булочки особенно вкусные, и тоже захотят купить!

— Это... это работает? — Отец Ду никогда не слышал таких принципов ведения бизнеса, но, подумав, понял, что в этом есть смысл!

— К тому же, ты не слышал, как я кричал? Я все время кричал: «Не толпитесь, осталось немного, скоро все раскупят!»

— И что это дает?

— Это маркетинг дефицита! Привлекает прохожих. Люди, проходя мимо, видят, что вокруг нашего прилавка толпа, и слышат, как я кричу, что товар заканчивается. Большинство заинтересуется, что же это за вещь, которую так быстро раскупают, и подумает, что это что-то особенное. Даже если позже они поймут, что это булочки, они все равно захотят попробовать.

Это... Отец был в недоумении. Это тоже работает? Кажется, в этом есть смысл!

— Тогда почему ты раньше не делал этого? Просто наблюдал, как я на улице с трудом продаю булочки?! — Отец, поняв все, строго посмотрел. Не говоря уже о новых булочках, этот метод Ду Цинчэнь даже не упомянул.

Ду Цинчэнь улыбнулся.

— Отец, в последнее время я только осваивался в новой лавке. Я даже не разобрался в окружении, как я мог что-то придумать? Учитель когда-то учил меня: «Знай себя и своего врага, и ты не проиграешь ни в одной битве». Отец, ты знаешь, что это значит?

— Что это значит?

— Это значит, что, оказавшись в новой среде, сначала нужно изучить окружение, людей, улицы, все нужно понять, прежде чем что-то делать. Видишь, если бы я не изучил окружение, разве я бы сначала приготовил булочки для рабочих, а потом приготовил новые для прохожих?

Я подумал, что рабочие спешат на работу, им все равно, как выглядят булочки, главное, чтобы они были сытными и вкусными. Но прохожие — это другое дело, они гуляют.

Казалось, в этом есть логика, и получается, что это он сам нашел повод для недовольства? Отец строго посмотрел.

— Ну ладно, отец, давай уберемся и вернемся в лавку, мой суп уже должен быть готов.

— Когда ты успел сварить суп?

— Ты же сказал, что будем продавать на улице? Я подумал, что булочки быстро разойдутся, и с утра приготовил суп из маша, он тихо томится. Маш — это зерно, недорогое, и его легко варить. К тому же, суп из маша охлаждает, утоляет жажду и снимает жар. Скоро станет жарко, рабочие пойдут на обед, а прохожие устанут и захотят пить, так что можно будет продавать его на прилавке!

К тому же, суп из маша не боится холода, чем холоднее, тем вкуснее, и его можно хранить целый день. Обычно отец продавал булочки весь день, а теперь, когда булочки закончились, суп из маша как раз подоспел.

Отец Ду не знал, радоваться ли ему заработанным деньгам или злиться на Ду Цинчэня за самостоятельность, но сын был прав. Поняв это, он снова обрадовался. Он не боялся работы, он боялся не заработать, ведь нужно было копить на учебу младшего сына!

Помогая отцу подготовить деревянный бочонок для супа из маша, Ду Цинчэнь вынес его на улицу. Отец спокойно взял деревянную миску, налил себе суп и начал медленно пить.

— Отец, ты... хочешь пить? — Ду Цинчэнь был удивлен, это был первый раз, когда отец сам взял что-то из того, что они продавали.

— Ты же сам сказал, что нужно привлекать клиентов. — Отец снова сделал глоток.

Ду Цинчэнь сухо усмехнулся.

— Отец, суп из маша, возможно, не даст такого эффекта... Сейчас день, на улице много людей, пыль, и суп из маша сам по себе легкий, не имеет сильного аромата, в отличие от утра, когда воздух чистый, и горячие булочки привлекают внимание.

Отец Ду не обратил внимания на слова сына, но, выпив целую миску супа, не увидел никакого интереса со стороны прохожих, сердито положил миску и строго посмотрел на Ду Цинчэня. Тот поспешно опустил голову.

Ду Цинчэнь вернулся в лавку. Поскольку он готовил булочки, утром лавка не открывалась, и они продавали завтрак на улице. Но к полудню это уже не работало. Ду Цинчэнь вернулся на свое место и начал готовить обед.

Закончив с обеденным наплывом клиентов, Ду Цинчэнь сказал отцу, который продавал суп из маша на прилавке, чтобы тот присмотрел за лавкой, и вышел за покупкой ингредиентов.

— Сяо Дун! Смотри, это, кажется, старший сын Ду! — Су Сяобао дергал руку Су Дуна, указывая на Ду Цинчэня, который сидел на корточках у прилавка с чесноком и пытался торговаться.

— Сделай подешевле, хозяин! Я возьму все, весь прилавок! — Ду Цинчэнь указывал на весь чеснок на прилавке. Это был чеснок, выращенный фермерами, который они привезли в город, чтобы продать излишки. Цена была относительно низкой, а чеснок хорошо хранился, так что он не боялся купить много.

На лице простого фермера было замешательство и сомнение.

Автор хочет сказать:

Я-я-я... я совсем забыл про питательный раствор... Плачу-плачу... Я подвел своих маленьких ангелочков...

Читатель «Мэн Чжи Лань Фэн», полил питательным раствором +1

Читатель «Цянь Цянь», полил питательным раствором +3

Читатель «Янь», полил питательным раствором +44

Спасибо моим маленьким ангелочкам за питательный раствор, чмок!

<http://bllate.org/book/16444/1490877>